

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 September 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года****Мнение № 58/2020 относительно Дениза Йенгина и Гейдара Сафари Димана (Япония)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 9 апреля 2020 года препроводила правительству Японии сообщение, касающееся Дениза Йенгина и Гейдара Сафари Димана. Правительство ответило на это сообщение 8 июля 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Дениз Йенгин, 1979 года рождения, является гражданином Турции и просителем убежища в Японии, проживающим в Токио. Источник сообщает, что г-н Йенгин бежал от запугивания, насилия, дискриминации и преследований в Турции из-за своей курдской национальности, своей веры в алевизм (одно из течений ислама, сторонники которого составляют меньшинство) и своих политических убеждений. Он прибыл в город Осака 15 мая 2007 года.

5. Согласно представленной информации, 27 декабря 2007 года он впервые подал ходатайство о предоставлении убежища в Японии. Однако в том и еще в двух случаях ему было отказано. Г-н Йенгин в настоящее время подает еще одно ходатайство о предоставлении убежища. Источник отмечает, что, насколько ему известно, ни один курд не был признан беженцем в Японии. Источник отмечает, что в Японии доля успешных случаев признания беженцев составила в 2018 году 0,25 процента.

6. Источник сообщает, что жена г-на Йенгина является гражданкой Японии. Они женаты с 2011 года. Источник утверждает, что, хотя их брак должен был стать основанием для предоставления г-ну Йенгину права на проживание в Японии, этого не произошло.

7. Согласно источнику, 16 июня 2008 года инспектор миграционного контроля вынес распоряжение о депортации г-на Йенгина, которое до сих пор остается в силе. В соответствии с этим распоряжением г-на Йенгина неоднократно помещали в центр временного содержания мигрантов «Хигаси Нихон», в том числе с 16 июня 2008 года по 19 января 2009 года, с 1 декабря 2009 года по 18 августа 2010 года, с 15 мая 2016 года по 2 августа 2019 года и с 16 августа по 25 октября 2019 года.

8. Источник отмечает, что самое продолжительное содержание под стражей г-на Йенгина продолжалось более трех лет и двух месяцев. За этот период его адвокат направил десять ходатайств о временном освобождении, первое из которых было подано 7 марта 2017 года. Власти центра временного содержания мигрантов отклонили все эти ходатайства. Источник поясняет, что предварительное освобождение является единственным эффективным средством освобождения иностранных граждан из центра временного содержания мигрантов.

9. Источник сообщает, что в целях снятия стресса, накопившегося за время его длительного задержания, в январе 2019 года г-н Йенгин обратился к сотрудникам центра временного содержания мигрантов с просьбой предоставить ему медикаменты. Ему в этом было отказано, и в конечном итоге более 10 сотрудников центра жестоко скрутили г-ну Йенгину запястья и применили против него другие виды чрезмерной силы. После актов насилия, от которых пострадал г-н Йенгин, его адвокат подал иск против правительства с требованием компенсации. В настоящее время рассмотрение иска еще продолжается.

10. В мае 2019 года задержанные в центре временного содержания мигрантов, включая г-на Йенгина, начали длительную голодовку в знак протеста против их содержания под стражей. Во время голодовки г-н Йенгин сильно похудел. Кроме того, источник сообщает, что г-н Йенгин по меньшей мере четыре раза пытался совершить самоубийство.

11. В августе 2019 года, когда г-н Йенгин был временно освобожден на две недели, ему был поставлен диагноз «психическое расстройство», от которого часто страдают заключенные тюрьмы. Считается, что одной из причин этого является реакция на

крайний стресс, возникший во время его длительного содержания под стражей, включая жестокое обращение.

12. Г-н Йенгин 7 ноября 2019 года был вновь задержан и помещен в центр временного содержания мигрантов «Хигаси Нихон». 23 марта 2020 года он был освобожден. Это был последний случай его задержания. Есть опасения, что практика неоднократных задержаний возобновится.

13. Источник отмечает, что во время его последнего задержания из-за стресса, которому он подвергался во время содержания под стражей, у г-на Йенгина наблюдались сильные галлюцинации, и он вновь попытался покончить жизнь самоубийством. Источник утверждает, что, если бы не повторяющиеся случаи бессрочного содержания мигрантов под стражей, г-н Йенгин не страдал бы от таких заболеваний.

14. Гейдар Сафари Диман, 1968 года рождения, является гражданином Ирана. У него есть паспорт, выданный иранскими властями в Токио 15 мая 2012 года, срок действия которого истек 16 мая 2017 года. Он является просителем убежища в Японии и жил в церкви в Токио.

15. Согласно источнику, г-н Сафари Диман провел в Японии почти 30 лет с ноября 1991 года. Его правовой статус истек в феврале 1992 года, после чего он подавал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца, в котором ему неоднократно отказывали. Поскольку он не может вернуться на родину из-за опасений подвергнуться преследованиям, он продолжает ходатайствовать о предоставлении ему статуса беженца. Источник вновь указывает, что в 2018 году показатель признания статуса беженца в Японии составил 0,25 процента.

16. Источник сообщает, что г-н Сафари Диман впервые был задержан 14 января 2010 года, поскольку было выдано распоряжение о его депортации. Он содержался под стражей до 6 декабря 2010 года. 8 июня 2016 года г-ну Сафари Диману было отказано во временном освобождении, что вновь привело к его задержанию без каких-либо объяснений со стороны властей и несмотря на продолжающуюся процедуру оспаривания отказа в предоставлении статуса беженца, о котором он ходатайствовал.

17. Согласно источнику, 7 июня 2019 года, после трех лет пребывания в центре временного содержания мигрантов «Хигаси Нихон», г-н Сафари Диман объявил голодовку. Источник сообщает, что во время голодовки его здоровье значительно ухудшилось, он потерял в весе, падал в обморок, и у него из горла шла кровь.

18. Источник утверждает, что 31 июля 2019 года после трех лет и одного месяца содержания под стражей г-н Сафари Диман был условно освобожден на две недели. Короткий период временного освобождения оказал серьезное психологическое воздействие на г-на Сафари Димана, у которого было диагностировано депрессивное состояние и ряд других связанных с этим заболеваний.

19. Источник сообщает, что, несмотря на значительный стресс, г-н Сафари Диман не рассматривал возможность побега. 14 августа 2019 года, следуя распоряжению властей и ожидая, что временное освобождение будет продлено, он явился в Бюро миграционной службы Токио. Однако его снова задержали. Источник отмечает, что миграционные власти задержали его без проведения какого-либо медицинского осмотра и не представили никаких оснований для его повторного помещения под стражу.

20. Источник сообщает, что г-н Сафари Диман объявил вторую голодовку, отказавшись в течение некоторого времени пить воду. В результате он значительно похудел и несколько раз терял сознание. Ему приходилось принимать антидепрессанты и снотворное, и он не мог принимать твердую пищу. Источник описывает состояние г-на Сафари Димана как угрожающее жизни.

21. Источник отмечает, что с тех пор г-на Сафари Димана дважды временно освобождали и вновь задерживали; последний период содержания под стражей длился с 21 января по 3 апреля 2020 года. Г-ну Сафари Диману было предписано предстать

перед миграционными властями 1 мая 2020 года. Есть опасения, что практика неоднократных задержаний возобновится.

Правовой анализ

22. Источник утверждает, что неоднократные задержания миграционной службой г-на Йенгина и г-на Сафари Димана являются произвольными и подпадают под категории I и IV. Источник также утверждает, что их неоднократные задержания являются примером более широкой практики таких задержаний в контексте иммиграционного судопроизводства.

23. В отношении категории I источник утверждает, что неоднократные задержания не имеют под собой правовой основы. Он отмечает, что международные стандарты требуют, чтобы причины, оправдывающие задержание мигрантов, не имеющих правового статуса, такие как риск побега и содействие высылке нелегального мигранта, в отношении которого было вынесено постановление о высылке, были четко определены и исчерпывающе перечислены в национальном законодательстве. Международные стандарты также требуют, чтобы необходимость содержания под стражей оценивалась на индивидуальной основе и не основывалась на официальной оценке текущего миграционного статуса мигранта. Задержание должно осуществляться в соответствии с принципом соразмерности и, как таковое, автоматическое или обязательное помещение под стражу в контексте миграции является произвольным.

24. Источник напоминает, что в соответствии с международными стандартами задержание в рамках миграционной процедуры должно быть обосновано как разумное, необходимое и пропорциональное с учетом обстоятельств, характерных для конкретного случая. Такое содержание под стражей допустимо только в течение как можно более короткого периода времени, не должно носить карательного характера, и вопрос о его необходимости должен периодически пересматриваться при его продлении. Бессрочное содержание под стражей лиц в рамках миграционной процедуры не может быть оправдано и является произвольным.

25. Источник сообщает, что задержание мигрантов в Японии, включая задержание в соответствии с приказом о депортации, в отношении как г-на Йенгина, так и г-на Сафари Димана, регулируется Законом о миграционном контроле и признании статуса беженца. Для такого задержания не требуется судебного разрешения или рассмотрения судьей, и лицо, в отношении которого издан приказ о депортации, может быть депортировано в соответствии с таким приказом (пункт 3 статьи 52 Закона). Кроме того, Закон не устанавливает максимальный срок содержания под стражей и не предусматривает периодического пересмотра вопроса о продолжении содержания под стражей.

26. Таким образом, источник утверждает, что Бюро миграционной службы, основываясь на вышеупомянутом положении Закона, придерживается политики, согласно которой в принципе все иностранные граждане, в отношении которых был издан приказ о депортации, должны содержаться под стражей в течение неопределенного срока, и Бюро миграционной службы может принимать решение об их задержании или освобождении по своему усмотрению без какого-либо одобрения или пересмотра со стороны судебного органа.

27. Источник сообщает, что в отношении процедур временного освобождения в статье 54 (2) Закона предусматривается, что директор центра временного содержания мигрантов или инспектор миграционного контроля могут предоставить временное освобождение иностранным гражданам с учетом таких соображений, как обстоятельства, доказательства, представленные в поддержку ходатайства, характер и активы иностранного гражданина, после внесения иностранным гражданином залога в размере не более трех миллионов иен, как это предусмотрено в постановлении Министерства юстиции, и при соблюдении условий, которые могут быть сочтены необходимыми, таких как ограничения в отношении места проживания и района передвижения, а также обязательство явиться по повестке.

28. Источник подчеркивает, что для этой процедуры не требуется одобрения судебного органа и что закон не устанавливает срок, в течение которого должно быть принято решение о временном освобождении. Кроме того, в случае отказа во временном освобождении причины такого отказа не указываются.

29. Источник утверждает, что нет никаких конкретных причин для неоднократных задержаний г-на Йенгина и г-на Сафари Димана после их временного освобождения и что, следовательно, задержания не соответствовали ни требованию необходимости, ни правовым нормам. Никаких новых условий, обуславливающих необходимость их задержания, не возникло, и Служба миграции не представила никаких объяснений, доказывающих обратное. Таким образом, источник утверждает, что неоднократное задержание этих лиц явно не соответствовало принципу соразмерности.

30. Источник утверждает, что необходимость многократного заключения под стражу г-на Йенгина и г-на Сафари Димана не оценивалась на индивидуальной основе и что была лишь формальная оценка их текущего миграционного статуса. Источник утверждает, что, таким образом, задержание в рамках миграционной процедуры является в принципе обязательным и бессрочным.

31. Источник утверждает, что вышеупомянутые неоднократные задержания крайне негативно сказались на человеческом достоинстве обоих просителей убежища, которых освобождали на короткий срок после длительного содержания под стражей, а затем вновь задерживали. Этим двум лицам предоставлялось временное освобождение на двухнедельный период, в течение которого они жили в постоянном страхе быть вновь задержанными.

32. Источник утверждает, что цель неоднократных задержаний заключалась в том, чтобы оказать негативное воздействие на тех, кто объявил голодовку во время содержания под стражей, и убедить задержанных добровольно вернуться в свои страны, а также чтобы избежать обвинений в длительном задержании путем временного приостановления содержания под стражей. Источник поясняет, что временное освобождение задержанных «обнуляет» период непрерывного содержания под стражей и позволяет властям сократить статистический средний срок задержания.

33. Источник утверждает, что задержание мигрантов используется в качестве наказания и средства косвенного принуждения тех, кто отказывается от депортации. Оно также служит в качестве превентивной меры, основанной на дискриминационном представлении о том, что мигранты, не имеющие законного разрешения на пребывание в Японии, представляют собой угрозу общественной безопасности.

34. Что касается категории IV, то источник утверждает, что, согласно международным стандартам, любые формы административного задержания или содержания под стражей в рамках миграционной процедуры должны применяться в качестве исключительной меры в течение как можно более короткого срока и только в том случае, если они оправданы законной целью, например для регистрации прибытия и документирования требований или проверки личности в случае возникновения сомнений.

35. Кроме того, международные стандарты требуют, чтобы любая форма задержания, в том числе в рамках миграционной процедуры, предписывалась и утверждалась судьей или другим судебным органом. Любое лицо, задержанное в рамках миграционной процедуры, должно быть незамедлительно доставлено в судебный орган, в котором вопрос о его задержании должен на регулярной основе автоматически пересматриваться с целью обеспечить, чтобы такое задержание было необходимым, соразмерным, законным и произвольным.

36. Источник утверждает, что г-н Йенгин и г-н Сафари Диман являются просителями убежища, которые длительное время содержались под стражей, затем временно освобождались на две недели и вновь заключались под стражу. Источник утверждает, что временное освобождение на самом деле представляет собой лишь временное приостановление содержания под стражей, и их задержание может считаться непрерывным с момента, предшествующего временному двухнедельному освобождению.

37. Источник утверждает, что с самого начала отсутствовала санкция судьи на эти задержания. Кроме того, решение о повторном задержании вышеупомянутых лиц не было пересмотрено в административном порядке. В соответствии с национальным законодательством для повторного задержания не требуется ни санкции суда, ни рассмотрения этого вопроса судебным органом.

38. Источник указывает на отсутствие своевременных и эффективных средств судебной защиты. Единственным средством правовой защиты против административного решения об отказе в продлении временного освобождения является подача иска об отмене этого решения на основании того, что оно представляет собой злоупотребление административными полномочиями. Тем не менее, учитывая, что речь идет об обычном судебном разбирательстве, для вынесения судом решения требуется порядка одного–двух лет.

Ответ правительства

39. Рабочая группа 9 апреля 2020 года препроводила утверждения источника правительству Японии в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 8 июня 2020 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Йенгина и г-на Сафари Димана. Она также просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие их дальнейшее содержание под стражей, а также совместимость их дальнейшего задержания с обязательствами правительства по международному праву прав человека, особенно в отношении договоров, ратифицированных государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Йенгина и г-на Сафари Димана.

40. Правительство 18 мая 2020 года обратилось с просьбой о продлении срока представления ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы, которая была удовлетворена с установлением нового срока до 8 июля 2020 года. Правительство представило свой ответ 8 июля 2020 года. Однако оригинал ответа был представлен на японском языке, а перевод был представлен позже. Правительство пояснило, что задержка была вызвана пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Учитывая обстоятельства пандемии и ограничения, к которым она привела во всем мире, и принимая к сведению объяснения, представленные правительством в данном случае, Рабочая группа в порядке исключения приняла ответ как представленный в установленные сроки.

41. В своем ответе правительство подтверждает, что задержание г-на Йенгина и г-на Сафари Димана было осуществлено надлежащим образом на основе национальных законов и правил. Кроме того, оба лица были временно освобождены и по состоянию на 7 июля 2020 года больше не содержались под стражей.

42. Правительство заявляет, что оно не может представить дополнительные сведения на основании соответствующего положения статьи 8 Закона о защите личной информации, находящейся в распоряжении административных органов. Вместе с тем задержание г-на Йенгина и г-на Сафари Димана проводилось надлежащим образом и не противоречит Пакту или каким-либо другим договорам по правам человека, ратифицированным Японией, а также не подпадает под категорию произвольных задержаний.

43. Что касается японских правовых норм, применимых к данному делу, то правительство поясняет, что иностранный гражданин никогда не депортируется на основании произвольного акта исполнительной власти. Правительство признает, что в соответствии с международным правом иностранный гражданин, законно проживающий на территории страны, не может быть выслан из страны без применения предусмотренных законом процедур. Поэтому в целях обеспечения справедливого контроля за проживанием всех иностранных граждан в Японии в стране был принят Закон о миграционном контроле и признании статуса беженца. В Японии депортация всех иностранных граждан осуществляется на основе процедур, предусмотренных в этом Законе и других соответствующих законах и подзаконных актах.

44. Закон содержит конкретный, исчерпывающий перечень оснований для депортации, таких как незаконный въезд, незаконная посадка и превышение срока пребывания; депортация никогда не осуществляется в других случаях (статья 24). Кроме того, до вынесения решения о депортации инспектор миграционного контроля объективно изучает факты, опираясь на результаты расследования. Возражения против выводов инспектора миграционного контроля могут быть направлены специальному сотруднику по расследованию, а возражения против решения специального сотрудника по расследованию — министру юстиции. Кроме того, даже если министр придет к выводу, что возражение является необоснованным, он может выдать специальное разрешение на пребывание в стране, если найдет для этого основания, всесторонне учитывая семейное положение иностранного гражданина и различные другие обстоятельства в каждом конкретном случае. Лицу, которое подлежит выдворению, должно быть предъявлено письменное постановление о выдворении с изложением оснований (статьи 51 и 52 (пункт 3) Закона). Лицо, в отношении которого вынесено письменное постановление о выдворении, может подать административное исковое заявление с ходатайством об отмене постановления или признания его недействительным (Закон об административных спорах, статья 3).

45. Кроме того, гарантируется доступ к судебной процедуре, поскольку органы власти обязаны информировать лицо, в отношении которого принято решение, как о его праве подать иск об отмене административного решения, так и о сроке исковой давности для подачи иска (статья 46 Закона об административных спорах). Таким образом, Япония приняла механизм, гарантирующий, что иностранные граждане не будут депортированы из Японии вопреки их воле на основе произвольного акта исполнительной власти.

46. В этой связи правительство утверждает, что Закон о миграционном контроле и признании статуса беженца обеспечивает справедливые процедуры и учет прав человека и полностью соответствует Конвенции о статусе беженцев, Пакту, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и другим важным международным договорам в области прав человека, ратифицированным Японией. Кроме того, Япония располагает механизмом, обеспечивающим выполнение обязательств, предусмотренных в договорах, в том числе вытекающих из принципа невыдворения.

47. Правительство поясняет, что иностранный гражданин никогда не задерживается на основании произвольного акта исполнительной власти. Инспектор миграционного контроля может, если у него есть разумные основания полагать, что находящийся в Японии иностранный гражданин подпадает под любое из оснований для депортации, задержать иностранного гражданина на основании письменного постановления (пункт 1 статьи 39 Закона о миграционном контроле и признании статуса беженца). «Разумные основания полагать» не должны основываться на субъективных суждениях инспектора миграционного контроля; такие основания должны быть объективными и разумными, чтобы вызвать подозрения. Объективность решения инспектора миграционного контроля о выдаче или невыдаче письменного распоряжения о задержании также гарантируется, поскольку такое решение принимается на основании результатов расследования нарушений Закона сотрудником службы миграционного контроля или на основании окончательного и имеющего обязательную силу решения об осуждении в рамках уголовного судопроизводства в отношении соответствующего иностранного гражданина. Кроме того, вышеупомянутое административное исковое заявление может быть подано в отношении выдачи письменного распоряжения о задержании или задержания на основании такого распоряжения, что означает, что решение инспектора миграционного контроля подлежит судебному пересмотру в рамках данного иска.

48. Тем не менее, по мнению правительства, даже в случае выдачи письменного распоряжения о задержании иностранный гражданин не обязательно должен содержаться под стражей. В зависимости от статуса пребывания иностранного гражданина в Японии и от того, нарушил ли он какие-либо законы или нормативные акты, связанные с процедурой депортации, предварительное освобождение может быть предоставлено до помещения под стражу (пункт 2 статьи 54 Закона). В таком

случае процедура депортации может осуществляться без фактического содержания под стражей. Кроме того, широко используется система распоряжений о выезде, в соответствии с которой лицу, выполняющему требование о добровольной явке в бюро или отдел иммиграционной службы с намерением выехать из Японии в ближайшее время, а также другим необходимым требованиям, предписывается выехать из Японии без какого-либо помещения под стражу (пункт 3 статьи 24 и пункт 2 статьи 55 Закона). В 2019 году в рамках этой системы были рассмотрены дела 8 713 иностранных граждан. В Японии под стражу помещаются только те лица, которые не подпадают под действие системы распоряжений о выезде или не удовлетворяют требованиям для временного освобождения до заключения под стражу.

49. Правительство поясняет, что период содержания под стражей, определяемый в соответствии с письменным распоряжением о задержании, является относительно коротким, поскольку в принципе он не может продолжаться больше 30 дней. Он может быть продлен один раз еще на 30 дней только при наличии веских причин (статья 41 Закона). Кроме того, лицо, возражающее против содержания под стражей, может подать ходатайство об отмене административного решения, принятого в рамках процедуры депортации, и, кроме того, может ходатайствовать об отсрочке исполнения решения о помещении под стражу. В случае подачи ходатайства о приостановлении исполнения постановления о помещении под стражу суд — при выявлении «срочной необходимости недопущения какого-либо серьезного ущерба» — может своим постановлением незамедлительно приостановить исполнение распоряжения о задержании (статья 25 Закона об административных спорах). Таким образом, судебный пересмотр решения осуществляется оперативно.

50. Кроме того, если лицо, задержанное в соответствии с письменным распоряжением о задержании, или его представитель или член семьи ходатайствуют о временном освобождении, директор центра временного содержания мигрантов или инспектор миграционного контроля могут предоставить этому лицу такое освобождение. Они принимают во внимание такие факторы, как обстоятельства и доказательства, представленные в поддержку ходатайства, и налагают определенные условия временного освобождения (пункт 2 статьи 54 Закона о миграционном контроле и признании статуса беженца). Вопрос о том, следует ли предоставлять временное освобождение, решается на основе изучения по существу конкретных особенностей каждого дела, таких как предполагаемое правонарушение или основания для депортации, характер, возраст и поведение задержанного, его семейное положение, ход рассмотрения административного иска, если оно продолжается, этап процедуры признания беженцем, если соответствующее ходатайство было направлено, а также вероятность того, что задержанный попытается бежать или нарушит условия, установленные для временного освобождения.

51. Однако в тех случаях, когда выдача разрешения на временное освобождение нецелесообразна, например когда установлено, что иностранный гражданин может бежать или нарушил условия, установленные для временного освобождения, разрешение на временное освобождение или его продление не может быть выдано или оно может быть отозвано, и, следовательно, иностранный гражданин может быть вновь задержан. Кроме того, даже лицу, вновь задержанному в связи с отзывом разрешения на временное освобождение, впоследствии может быть предоставлено временное освобождение, и это лицо может быть вновь задержано на тех же, упомянутых выше, основаниях.

52. Правительство утверждает, что, согласно Закону, депортация лица, в отношении которого было выдано письменное распоряжение о депортации, должна осуществляться в кратчайшие сроки. Вместе с тем страны, упомянутые в пункте 1 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев, в пункте 1 статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и в пункте 1 статьи 16 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, исключаются из числа стран, в которые может осуществляться депортация (подпункты i)–iii) пункта 2 статьи 53 Закона), что соответствует ратифицированным Японией договорам по правам человека.

53. Закон предусматривает, что период содержания под стражей может продолжаться до тех пор, пока депортация не станет возможной (пункт 5 статьи 52). Депортация должна осуществляться как можно скорее (пункт 3 статьи 52), и если лицо, в отношении которого выдано распоряжение о депортации, желает добровольно покинуть Японию в соответствии с таким распоряжением, то содержание под стражей должно быть немедленно прекращено (пункт 4 статьи 52). Даже если лицо не может быть немедленно выслано в связи с отказом этого лица от депортации или по любой другой причине, по ходатайству этого лица, его представителя или члена его семьи должен быть рассмотрен вопрос о временном освобождении с учетом конкретных обстоятельств каждого случая. На практике система временного освобождения действует гибко до самого момента депортации.

54. Правительство отмечает, что по состоянию на конец декабря 2019 года 942 человека были задержаны в соответствии с письменными распоряжениями о депортации и 2217 лицам было предоставлено временное освобождение. Таким образом, временное освобождение предоставляется примерно 70 процентам лиц, в отношении которых были вынесены письменные распоряжения о депортации; по состоянию на конец того же месяца все они еще находились в Японии. Эти цифры свидетельствуют о том, что в Японии система временного освобождения работает максимально гибко.

55. Кроме того, поскольку нет никаких ограничений по срокам подачи ходатайств о временном освобождении или их количеству, задержанный, который считает, что он удовлетворяет необходимым требованиям, может подать ходатайство в любое время. Даже без подачи задержанным лицом ходатайства, в случае, когда временное освобождение срочно необходимо и действительно неизбежно, но при этом задержанному трудно подать это ходатайство, временное освобождение предоставляется *ex officio* на основании вывода компетентного органа о наличии достаточных оснований для этого.

56. Действующая в Японии система гарантирует, что единственными лицами, которые содержатся под стражей в течение длительного времени, являются лица, для которых временное освобождение представляется неуместным в силу, например, возможности их побега, в том числе лица, которые уклоняются от депортации и могут скрыться.

57. Следует отметить, что в Японии значительная доля задержанных, уклоняющихся от депортации, находится в процессе подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца, а также имеется значительное число задержанных, которые неоднократно подавали такие ходатайства. По состоянию на конец декабря 2019 года из 649 задержанных, уклоняющихся от депортации, 391 (60 процентов) находился в процессе подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца. Из их числа 227 человек (58 процентов) неоднократно подавали ходатайства.

58. Правительство принимает к сведению пересмотренное решение Рабочей группы № 5 (A/HRC/39/45, приложение), в котором говорится, что в тех случаях, когда депортация не осуществляется по причине препятствия, которое не может быть связано с уклонением от депортации задержанным, задержанный должен быть освобожден. Правительство подчеркивает, что в Японии единственными лицами, для которых период содержания под стражей оказывается продолжительным, являются те, кто может совершить побег и для кого не могут быть найдены основания для временного освобождения с учетом их отказа выехать из Японии по собственной воле, несмотря на отсутствие у них статуса резидента в Японии, и вероятности того, что они скроются или совершат другие проступки. Если бы правительство разрешало временно освобождать таких задержанных, аргументируя это тем, что период содержания под стражей станет неизбежно долгим из-за этих рисков, то в результате задержанный продолжал бы незаконно находиться в Японии, воспользовавшись отсутствием средств для физического принуждения к депортации. Это противоречило бы цели Закона о миграционном контроле и признании статуса беженца, которая заключается в обеспечении справедливого контроля за проживанием всех иностранных граждан на территории Японии.

59. Правительство отмечает, что в ряде развитых стран, в том числе в Европе, не установлен верхний предел продолжительности содержания под стражей в соответствии с законами и подзаконными актами. Если всесторонне взглянуть на существующую в Японии систему и сопоставить ее с практикой других стран, то станет очевидной неуместность утверждений о применении в Японии произвольного задержания, основанных на том, что периоды содержания под стражей отдельных лиц являются долгими, поскольку это связано с отказом этих лиц от депортации.

60. Переходя к вопросу об обращении с задержанными в центрах временного содержания мигрантов, правительство поясняет, что в соответствии с положениями Закона о миграционном контроле и признании статуса беженца для обеспечения надлежащего обращения с задержанными в центрах временного содержания мигрантов по распоряжению Министерства юстиции было подготовлено Постановление об обращении с задержанными лицами. Персонал центров содержания под стражей обязан обращаться с задержанными надлежащим образом в соответствии с этим Постановлением. В целях поддержания безопасности и порядка в местах содержания под стражей и обеспечения нормального проживания там задержанных в Постановлении, в частности, предусматривается, что задержанные не должны пытаться причинить себе вред. Оно также содержит требование о том, чтобы персонал учреждения по содержанию под стражей принимал во внимание необходимость поддержания здоровья и безопасности задержанных, предусматривая, что в случае заболевания задержанного или получения им травмы персонал учреждения должен обеспечить осмотр его врачом и принять соответствующие меры в зависимости от состояния задержанного. Таким образом, необходимые медицинские услуги должны предоставляться задержанному бесплатно, если только задержанный не откажется от их получения.

61. Кроме того, в Постановлении об обращении с задержанными лицами установлен порядок подачи возражений и другие соответствующие механизмы обеспечения надлежащего обращения с задержанными лицами. Помимо этого, даже в тех случаях, когда существуют неизбежные причины для задержания, с учетом того, что центры временного содержания мигрантов представляют собой места содержания под стражей, в этих центрах должна быть обеспечена транспарентность в плане обращения с задержанными. В этой связи правительство учредило Комитет по посещению центров временного содержания мигрантов, который осуществляет такие посещения, проводит беседы с задержанными и на основе полученных результатов выносит рекомендации начальникам этих центров. Комитет сообщает о функционировании центров временного содержания мигрантов, в том числе об их максимальной вместимости, числе задержанных и структуре управления ими, а также о мерах, связанных с обеспечением гигиены и медицинским уходом за задержанными, организацией посещений и отправкой и получением корреспонденции, а также любых жалоб, поданных задержанными. Этот механизм хорошо функционирует и направлен на обеспечение прозрачности режима миграционного контроля и улучшение работы центров временного содержания мигрантов.

62. Поскольку роль Комитета заключается в предоставлении директорам центров временного содержания мигрантов мнений, отражающих позицию граждан, члены Комитета назначаются, например, путем выдвижения кандидатур от государственных и частных организаций, с тем чтобы не допустить чрезмерной представленности какой-либо одной профессиональной группы или организации. Привлекается широкий круг лиц из различных областей, таких как лица, обладающие соответствующим опытом, юристы, медицинские эксперты и сотрудники международных организаций, с целью гарантировать справедливость метода назначения. Поскольку обращение с задержанными проверяется комитетами в составе представителей третьих сторон путем посещения центров временного содержания мигрантов и проведения бесед с задержанными, тем самым обеспечивается транспарентность и надлежащий характер обращения с задержанными.

63. В отношении заданного Рабочей группой вопроса о мерах по борьбе с COVID-19 в центрах содержания под стражей правительство отмечает, что центры временного содержания мигрантов принимали соответствующие меры в соответствии

с положениями статьи 31 (профилактические меры в отношении инфекционных заболеваний) и статьи 32 (меры в отношении пациентов с инфекционными заболеваниями) Постановления об обращении с задержанными лицами. Например, в периоды, когда грипп приобретает характер эпидемии, принимаются меры по обеспечению того, чтобы персонал, входящий и выходящий из центра содержания под стражей, носил маски и мыл руки. В условиях новой пандемии коронавирусного заболевания было разработано новое руководство по борьбе с COVID-19 в центрах временного содержания мигрантов, подготовленное по рекомендации специалистов. Профилактические меры против инфекции в центрах временного содержания мигрантов принимаются на основе этого руководства. В частности, в каждом месте содержания под стражей принимаются различные меры, такие как обеспечение обязательного ношения масок, мытья рук и других мер по профилактике инфекций со стороны персонала, а также помещение новых заключенных отдельно от других в течение примерно двух недель.

64. Система временного освобождения используется в тех случаях, когда это представляется целесообразным, на основе всестороннего учета состояния здоровья и других обстоятельств каждого задержанного. С учетом нынешней ситуации, когда депортация в некоторые страны практически невозможна или затруднена из-за отмены рейсов по причине пандемии COVID-19, система временного освобождения применяется более активно в отношении задержанных, которым такое освобождение может быть предоставлено, с тем чтобы избежать переполненности мест содержания под стражей.

65. В связи с утверждением источника о том, что показатель предоставления статуса беженца в Японии составляет лишь 0,25 процента, правительство указывает, что цель данного сообщения заключается в том, чтобы Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, подпадает ли помещение под стражу упомянутых иностранных граждан под категорию произвольных задержаний, а не о том, должны ли эти иностранные граждане быть признаны в качестве беженцев. Соответственно, правительство не делает подробных заявлений по этому вопросу, но подчеркивает, что для защиты лиц, которые действительно нуждаются в защите, правительство надлежащим образом применяет свою систему признания беженцев. При этом правительство детально рассматривает каждое заявление и признает лиц, которые должны быть признаны беженцами на основании определения, предусмотренного в Конвенции о статусе беженцев. Система признания беженцев в Японии была создана в увязке с присоединением страны к Конвенции и Протоколу, касающемуся статуса беженцев. В рамках этой системы к лицу, признанному министром юстиции в качестве беженца в соответствии с установленными процедурами, может быть применено такое же обращение, как и к японским гражданам, в том что касается, например, права на получение национальной пенсии, пособия на воспитание детей и социального обеспечения.

66. Помимо этого, исходя из того, что соответствующие задержания не подпадают под категорию произвольных задержаний, правительство поясняет, что, как уже упоминалось выше, в настоящее время в Японии существует определенное число лиц, уклоняющихся от депортации, и увеличение числа таких уклоняющихся от депортации лиц наносит ущерб цели системы депортации и становится одной из основных причин длительного содержания под стражей таких лиц. Для всестороннего изучения мер по недопущению возникновения такой ситуации и порядка содержания под стражей в октябре 2019 года в рамках дискуссионной группы по вопросам миграционной политики, которая является частной консультативной группой министра юстиции, было проведено совещание экспертов по вопросам содержания под стражей и депортации. Обсуждение и изучение конкретных мер, в том числе законодательных, проводилось экспертами и специалистами-практиками, обладающими соответствующими знаниями в вопросах о том, как следует осуществлять помещение под стражу и обращение в центрах временного содержания мигрантов.

67. Результаты этого рассмотрения будут включены в доклад под названием «Предложения по решению вопроса об уклонении от депортации и длительном содержании под стражей». Этот доклад подлежал представлению министру юстиции в июле 2020 года. Миграционная служба будет стремиться оперативно изучить этот доклад и принять по нему конкретные меры.

68. Таким образом, правительство отвергает эти утверждения и подчеркивает, что надлежащим образом изучило системы, касающиеся задержания и депортации, и их функционирование, уделив при этом внимание различным мнениям.

Дополнительная информация источника

69. Ответ правительства был препровожден источнику для дальнейших замечаний, которые источник представил 23 июля 2020 года. В своем ответе источник повторяет свои утверждения, подчеркивая, что правительство не рассмотрело конкретные случаи г-на Йенгина и г-на Сафари Димана, а сосредоточило внимание исключительно на разъяснении правовых рамок, применимых к их задержанию.

Обсуждение

70. Рабочая группа благодарит правительство и источник за их представления.

71. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

72. В качестве предварительного замечания Рабочая группа отмечает, что ни г-н Йенгин, ни г-н Сафари Диман не находились под стражей на момент представления материалов. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что оба эти лица неоднократно задерживались на значительные периоды времени на протяжении более десяти лет. Настоящее дело также касается важных аспектов правовой базы, связанной с задержанием мигрантов в Японии. Поэтому она приступает к рассмотрению сообщения в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы.

73. В качестве еще одного предварительного замечания Рабочая группа отмечает позицию правительства, согласно которой оно не может предоставить информацию по случаям г-на Йенгина и г-на Сафари Димана, поскольку японское законодательство не позволяет публиковать информацию по их случаям. Однако, как ранее указывала Рабочая группа в своей правовой практике, касающейся Японии, «недостаточно того, чтобы правительство утверждало, что его национальное законодательство не позволяет ему представить подробное объяснение действий национальных властей»¹. Рабочая группа подробно изложила свою аргументацию следующим образом:

Ввиду того что Рабочая группа была создана для удовлетворения потребностей жертв произвольных арестов и задержаний во всем мире и для того, чтобы государства-члены могли привлекать друг друга к ответственности, государства-члены должны были предусмотреть создание механизма урегулирования жалоб, с которыми обращаются жертвы. Именно этим руководствовался Совет по правам человека, когда он напомнил государствам о необходимости всестороннего сотрудничества с Рабочей группой, как он сделал совсем недавно в своей резолюции 33/30.

Поэтому Рабочая группа, как правило, ожидает ответа от правительства в течение 60 дней, во время которых оно может провести надлежащие расследования, с тем чтобы предоставить Рабочей группе как можно более полную информацию. Утверждение правительства о том, что его национальное

¹ Мнение № 70/2018, п. 32.

законодательство не позволяет ему представить подробную информацию, несовместимо с этим требованием².

74. Источник утверждает, что задержание г-на Йенгина и г-на Сафари Димана было произвольным и подпадает под категории I и IV Рабочей группы. Правительство оспаривает эти утверждения.

Категория I

75. Рабочая группа напоминает о том, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если содержание под стражей не имеет под собой правовой основы. В данном случае она отмечает, что г-н Йенгин и г-н Сафари Диман неоднократно задерживались в соответствии с Законом о миграционном контроле и признании статуса беженца, который допускает задержание на основании распоряжения о депортации без какого-либо одобрения или пересмотра со стороны судебного органа. Кроме того, статья 54 (пункт 2) Закона уполномочивает директора центра временного содержания мигрантов или инспектора миграционного контроля предоставить временное освобождение иностранным гражданам с учетом таких соображений, как обстоятельства, доказательства, представленные в поддержку ходатайства, характер и активы иностранного гражданина, после внесения иностранным гражданином залога в размере не более трех миллионов иен, как это предусмотрено в постановлении Министерства юстиции, и при соблюдении условий, которые могут быть сочтены необходимыми, таких как ограничения в отношении места проживания и района передвижения, а также обязательство явиться по повестке. Таким образом, в соответствии с этим Законом как задержание, так и освобождение из-под стражи назначаются исполнительной властью. Однако Закон не устанавливает срок, в течение которого должно быть принято решение о временном освобождении, что дает исполнительной власти неограниченную свободу действий.

76. Рабочая группа напоминает, что, хотя задержание может быть осуществлено в соответствии с внутренним законодательством, оно, тем не менее, может быть произвольным, поскольку понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий; наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности³. В данном случае как г-н Йенгин, так и г-н Сафари Диман неоднократно подвергались задержанию, и им ни разу не сообщили о причинах задержания и о сроках содержания под стражей. Хотя задержание в контексте миграции должно быть исключительной мерой⁴, основанной на индивидуальной оценке необходимости такого задержания⁵, ни одно из них ни разу не оценивалось японскими властями. Власти также ни разу не рассмотрели альтернативы содержанию под стражей, которые они обязаны применять в соответствии с международным правом⁶. В этой связи Рабочая группа отмечает неопровергнутые утверждения, касающиеся размера залога, который должны вносить лица, содержащиеся под стражей в центрах для мигрантов. Рабочая группа напоминает, что установление чрезмерно большого размера залога, который задерживаемые в рамках иммиграционной процедуры лица не в состоянии внести, не может быть названо выполнением требования об альтернативах содержанию под стражей, поскольку де-факто чрезмерный залог не является реальной альтернативой содержанию под стражей для задержанных лиц⁷.

77. Рабочая группа особенно обеспокоена тем, что оба лица до своего задержания проживали в Японии в течение весьма продолжительных периодов времени —

² Мнение № 70/2018, пп. 32–33. См. также резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 7 и 9; и A/HRC/36/38, п. 15.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 12.

⁴ Пересмотренное соображение № 5, п. 12.

⁵ Там же, пп. 14, 19 и 22.

⁶ Там же, пп. 16 и 24. См. также A/HRC/30/37, п. 111.

⁷ См. мнение № 49/2020.

соответственно 13 и 30 лет, — что должно было быть принято во внимание властями. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство представило лишь информацию о положениях Закона о миграционном контроле и признании статуса беженца без каких-либо подробностей в отношении того, как этот Закон применялся к конкретным обстоятельствам г-на Йенгина и г-на Сафари Димана.

78. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена неопровергнутыми утверждениями о том, что г-ну Йенгину и г-ну Сафари Диману периодически предоставлялось временное освобождение на две недели или более продолжительные периоды, в течение которых они постоянно опасались повторного задержания. Рабочая группа считает, что эта практика противоречит основополагающему принципу, согласно которому любое задержание в контексте миграции должно быть крайней мерой и отвечать требованиям необходимости и разумности. Как Рабочая группа пояснила в своем пересмотренном сообщении № 5 (пункт 22):

Элемент разумности требует, чтобы задержание осуществлялось с законной целью в каждом отдельном случае. Это должно быть предписано законодательством, которое четко определяет и исчерпывающе перечисляет причины, которые являются законными целями, оправдывающими задержание. К числу таких причин, которые могли бы узаконить задержание, относятся необходимость установления личности лица с неурегулированным статусом или риск побега, когда его присутствие необходимо для дальнейшего разбирательства.

79. Г-ну Йенгину и г-ну Сафари Диману ни разу не были сообщены причины их задержания. Кроме того, правительство не представило такого объяснения в своем ответе. Рабочей группе трудно согласиться с тем, что могут существовать какие-либо законные основания, оправдывающие задержание лица на срок от шести месяцев до трех лет в течение десятилетия с периодическим освобождением из-под стражи. Поэтому Рабочая группа считает, что Закон о миграционном контроле и признании статуса беженца де-факто допускает бессрочное задержание мигрантов, которое является произвольным, поскольку не отвечает обязательствам Японии в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта.

80. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что, согласно Основным принципам и руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁸. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁹, «во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая... помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции»¹⁰. Кроме того, оно также применимо «независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях»¹¹.

81. В данном случае г-н Йенгин и г-н Сафари Диман на протяжении более десяти лет неоднократно помещались под стражу на значительные периоды времени в связи с их миграционным статусом. Ни в одном из этих случаев ни один из них не предстал перед судебным органом, с тем чтобы иметь возможность оспорить законность своего задержания. Рабочая группа подчеркивает, что судебный надзор за любой формой

⁸ A/HRC/30/37, пп. 2–3.

⁹ Там же, п. 11.

¹⁰ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), п. 47 а).

¹¹ Там же, п. 47 b).

задержания является одной из основных гарантий защиты личной свободы¹², без которой трудно обеспечить, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. В этом г-ну Йенгину и г-ну Сафари Диману было отказано в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

82. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что неоднократные задержания г-на Йенгина и г-на Сафари Димана были произвольными, поскольку не имели под собой правовой основы, в связи с чем подпадают под категорию I.

83. Рабочая группа выражает свою серьезную обеспокоенность по поводу совместимости Закона Японии о миграционном контроле и признании статуса беженца с обязательствами страны по международному праву и, в частности, по Пакту. Рабочая группа настоятельно призывает правительство в срочном порядке пересмотреть этот закон для обеспечения того, чтобы он должным образом отражал право каждого человека на личную свободу.

Категория II

84. Хотя источник не направлял представлений по категории II, Рабочая группа считает, что эти представления свидетельствуют о том, что единственной причиной задержания г-на Йенгина и г-на Сафари Димана было их ходатайство о предоставлении убежища в Японии и подача ими ходатайств о признании этого статуса. Государство-участник не оспаривало это заявление.

85. Рабочая группа вновь заявляет, что подача ходатайства о предоставлении убежища — это не преступление; напротив, поиск убежища является универсальным правом человека, закрепленным в статье 14 Всеобщей декларации прав человека¹³. Рабочая группа также вновь повторяет, что в контексте процедур обращения с мигрантами задержание должно быть последним средством и что следует изыскивать альтернативы задержанию, чтобы выполнить требование соразмерности¹⁴. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека заявил:

Просители убежища, незаконно прибывающие на территорию государства-участника, могут подвергаться принудительному содержанию на короткий период времени для документирования их въезда, регистрации их жалоб и, при наличии сомнений, для установления их личности. Их дальнейшее принудительное содержание на период рассмотрения их жалоб было бы произвольным при отсутствии конкретных особых причин, относящихся к каждому непосредственному случаю, таких как вероятность того, что человек скроется, опасность совершения им преступлений в отношении других лиц или угроза совершения действий в ущерб национальной безопасности (пункт 18).

86. В данном случае г-н Йенгин и г-н Сафари Диман неоднократно задерживались японскими властями без объяснения причин. Рабочей группе ясно, что это не могло быть сделано для достижения какой-либо из законных целей, таких как документирование их въезда или установление их личности. Рабочая группа убеждена в том, что г-н Йенгин и г-н Сафари Диман по сути были задержаны исключительно за законное и мирное осуществление ими своего права на поиск убежища, закрепленного в статье 14 Всеобщей декларации. Ввиду этого их задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория IV

87. Рабочая группа напоминает, что задержание является произвольным и подпадает под категорию IV, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности

¹² A/HRC/30/37, п.3.

¹³ См., например, мнения № 28/2017, № 42/2017, № 72/2017, № 21/2018, № 50/2018, № 74/2018, № 1/2019, № 2/2019, № 7/2019, № 74/2019 и № 49/2020. См. также пересмотренное соображение № 5, п. 9.

¹⁴ A/HRC/10/21, п. 67. См. также пересмотренное соображение № 5, пп. 12 и 16.

пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке.

88. Рабочая группа уже напоминала, что право оспаривать законность задержания принадлежит любому задержанному, в том числе лицам, задержанным в контексте миграции, как это делали г-н Йенгин и г-н Сафари Диман.

89. Рабочая группа отмечает, что правительство не оспорило утверждение о том, что г-н Йенгин и г-н Сафари Диман на протяжении десятилетия неоднократно задерживались на срок от шести месяцев до более трех лет. Общий срок содержания под стражей г-на Йенгина составляет почти пять лет, а г-на Сафари Димана — почти четыре с половиной года. За это время они ни разу не предстали перед судебным органом, с тем чтобы иметь возможность оспорить законность их задержания, как это уже было установлено Рабочей группой. Кроме того, их содержание под стражей не подвергалось периодическому судебному пересмотру в целях обеспечения дальнейшей законности их задержания с учетом изменения обстоятельств с течением времени, как того требует международное право¹⁵. Рабочая группа отмечает, что даже в своем позднем ответе правительство не представило никаких объяснений в отношении конкретных случаев, касающихся г-на Йенгина и г-на Сафари Димана.

90. Кроме того, как уже отмечалось Рабочей группой, задержание в рамках миграционной процедуры должно удовлетворять совокупным элементам разумности, необходимости и соразмерности в каждом конкретном случае¹⁶. Это требует проведения индивидуальной оценки в отношении каждого лица, подлежащего задержанию в контексте миграции. В данном случае ни в отношении г-на Йенгина, ни в отношении г-на Сафари Димана не проводилась индивидуальная оценка с целью установить, будет ли задержание каждого из них разумным, необходимым и пропорциональным с учетом конкретных обстоятельств их конкретных дел. Рабочая группа отмечает, что задержание было сочтено целесообразным в отношении лиц, которые настолько неукоснительно выполняли просьбы властей, что даже после нескольких периодов содержания под стражей они продолжали являться по первому требованию. Кроме того, оба они живут в Японии на протяжении десятилетий и, несомненно, не могут ни попытаться скрыться, ни представлять опасности для общества. Единственной причиной их неоднократного заключения под стражу является желание властей наказать их за осуществление их законного права просить предоставления убежища. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не представило никаких оснований для их неоднократного задержания.

91. Кроме того, Рабочей группе представляется очевидным, что любой из них может в любое время вновь быть задержан и вновь оказаться под стражей, не имея никаких эффективных средств для оспаривания законности своего задержания и никаких сведений о том, когда он может быть освобожден. Поэтому Рабочая группа считает, что они подвергаются обязательному, бессрочному содержанию под стражей в контексте миграции. Рабочая группа подчеркивает, что бессрочное содержание под стражей лиц в контексте миграционной процедуры не может быть оправданным и является произвольным¹⁷. Именно поэтому Рабочая группа потребовала закрепить в законодательном порядке максимальный срок содержания под стражей в контексте миграционной процедуры и обеспечить автоматическое освобождение задержанного по истечении установленного законом срока такого задержания¹⁸.

92. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Йенгин и г-н Сафари Диман были подвергнуты бессрочному задержанию в рамках миграционной процедуры, что противоречит обязательствам, которые Япония взяла на себя по международному праву, в частности по статье 9 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-ну Йенгину и г-ну Сафари Диману было отказано в эффективном средстве правовой защиты для оспаривания их задержания в нарушение статей 8 и 9 Всеобщей

¹⁵ Пересмотренное соображение № 5, п. 14.

¹⁶ Там же, п. 20.

¹⁷ Там же, п. 18, и мнения № 42/2017, № 28/2017 и № 7/2019. См. также A/HRC/13/30, п. 63.

¹⁸ Пересмотренное соображение № 5, п. 25. См. также A/HRC/13/30, п. 61, и мнение № 7/2019.

декларации и пункта 3 статьи 2 и статьи 9 Пакта и что поэтому их задержание является произвольным и подпадает под категорию IV.

Категория V

93. Хотя источник не направлял представлений по категории V, Рабочая группа считает, что представления также заслуживают изучения по этой категории.

94. Рабочая группа отмечает закономерность между случаями г-на Йенгина и г-на Сафари Димана, представленными источником и не оспариваемыми правительством, и неоднократными задержаниями лиц с неурегулированным миграционным статусом, которые обращались с ходатайством о предоставлении им статуса беженца в Японии и продолжают обращаться с такими ходатайствами в течение многих лет. И г-н Йенгин, и г-н Сафари Диман находятся в центрах временного содержания мигрантов в Японии с 2008 и 2010 годов соответственно, что является недопустимо длительным периодом времени, как это уже было установлено Рабочей группой. Единственной причиной этого был их миграционный статус.

95. Рабочая группа отмечает, что в 2007 году Комитет против пыток выразил свою озабоченность в связи с отсутствием судебного надзора за просителями убежища в Японии и в связи с длительностью содержания под стражей в контексте миграции, которое, как отметил Комитет, может быть долгосрочным и даже бессрочным¹⁹. В 2013 году в ходе последующего рассмотрения положения в Японии Комитет против пыток вновь выразил свою озабоченность и рекомендовал использовать задержание в контексте миграции в Японии лишь в качестве крайней меры²⁰.

96. В 2014 году Комитет по правам человека выразил свою озабоченность в связи с отсутствием независимого механизма обжалования, приостанавливающего действие негативных решений по ходатайствам о предоставлении убежища. Он также выразил озабоченность в связи с длительными сроками административного задержания без достаточных на то оснований и без независимого пересмотра решения о задержании²¹. В 2018 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил свою озабоченность в связи с сообщениями о весьма низкой доле удовлетворяемых ходатайств о предоставлении убежища в государстве-участнике (19 из 11 000 ходатайств). Он также выразил обеспокоенность тем, что просителей убежища помещают под стражу на неопределенный срок без установления предельных сроков их содержания под стражей²².

97. Рабочая группа отмечает, что вопросы, поднятые источником, отражают озабоченность этих договорных органов, выражаемую на протяжении десяти лет. В этой связи она считает, что существует общая закономерность между дискриминационным отношением к лицам, ищущим убежище в Японии, и задержанием г-на Йенгина и г-на Сафари Димана по причине их миграционного статуса, что является нарушением статьи 26 Пакта и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов для принятия дальнейших мер.

98. Рабочая группа выражает свою озабоченность в связи с сообщениями о проблемах со здоровьем г-на Йенгина и г-на Сафари Димана. Неопровергнутые утверждения источника указывают на то, что у них были диагностированы серьезные психические расстройства и что в результате голодных забастовок, предпринятых обоими, есть основания для беспокойства по поводу их физического здоровья. Произвольное лишение свободы, которому подверглись г-н Йенгин и г-н Сафари Диман, как настоящим подтверждено Рабочей группой, по всей вероятности, усугубило их положение. Рабочая группа призывает японские власти обеспечить надлежащее уважение и охрану права г-на Йенгина и г-на Сафари Димана на здоровье, а также бесплатно предоставить им необходимое лечение и медикаменты. Рабочая

¹⁹ CAT/C/JPN/CO/1, п. 14.

²⁰ CAT/C/JPN/CO/2, п. 9.

²¹ CCPR/C/JPN/CO/6, п. 19.

²² CERD/C/JPN/CO/10-11, п. 35.

группа направляет данное дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

99. Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного сотрудничества с правительством Японии в целях устранения ее серьезной обеспокоенности в связи с произвольным лишением свободы. 30 ноября 2016 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны и приветствует сотрудничество правительства в рамках встреч, проведенных Рабочей группой с Постоянным представительством Японии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве с целью дальнейшего обсуждения вопроса о возможности такого посещения. 2 февраля 2018 года Рабочая группа направила правительству еще одну просьбу о посещении страны и надеется получить от правительства положительный ответ в знак его готовности укреплять сотрудничество со специальными процедурами Совета по правам человека.

Решение

100. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Дениза Йенгина и Гейдара Сафари Димана носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 8, 9 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, IV и V.

101. Рабочая группа просит правительство Японии безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Йенгина и г-на Сафари Димана и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

102. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление им обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

103. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Йенгина и г-на Сафари Димана и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

104. Рабочая группа настоятельно призывает правительство пересмотреть Закон о миграционном контроле и признании статуса беженца для обеспечения его соответствия обязательствам, принятым Японией по Пакту.

105. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

106. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

107. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли предоставлены г-ну Йенгину и г-ну Сафари Диману компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Йенгина и г-на Сафари Димана, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

с) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Японии в соответствие с ее международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

108. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

109. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

110. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²³.

[Принято 28 августа 2020 года]

²³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.